The notion of content: typology, types and technology to receive thedidactic content in the educational process

The article deals with the notion of content, its typology and types in the following categories: uniqueness of content; the form of representing the information; stylistic orientation; access form. The author suggests the technology to receive the didactic content in the educational process, which consists of three levels: fundamental, scientific and special. The prognostic potential of the results in teaching economic disciplines (management) is stated in the article.

Key words: *content, typology of content, types of content, algorithm, three-step algorithm, authentic text, pragmalinguistic text.*

(Статья поступила в редакцию 10.09.2017)

Л.О. БРОДЗЕЛИ, И.В. КИЧЕВА
(Пятигорск)

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Рассматривается понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания. Выделены основные термины антикоррупционного воспитания и образования. Проводится анализ педагогического содержания понятий теории антикоррупционного воспитания. Обосновано определение понятия «антикоррупционное воспитание» во взаимосвязи с системообразующими категориями педагогики.

Ключевые слова: *антикоррупционное воспитание, понятийно-терминологический аппарат, антикоррупционное мировоззрение, антикоррупционное образование.*

Среди глобальных проблем, с которыми сегодня сталкиваются многие страны мира, коррупция занимает одно из первых мест по степени опасности ее последствий для общества. Противодействие коррупции в современных экономических и социальных условиях в России приобрело особую актуальность и рассматривается государством и обществом в качестве первоочередной задачи, которая требует эффективных решений. Не будет преувеличением утверждение о том, что для России XXI века предотвращение дальнейшего роста коррупции, искоренение, к сожалению, привычной для россиян коррупционной составляющей из разных сфер жизни и кардинальное изменение социального восприятия коррупции – обязательные условия устойчивости экономико-политической ситуации и развития российского гражданского общества.

Социальные ожидания в этом направлении нашли отражение прежде всего в законодательных мерах по пресечению коррупции [22–24]. Однако факторы возникновения, симптомы и последствия коррупционной болезни оказываются настолько сложными, что в ее лечении обойтись только правовым регулированием обществу, конечно, не удается, что и обусловливает необходимость комплексного подхода, включающего соответствующую целенаправленную педагогическую работу. В отечественной педагогике 2000-х гг. этот новый воспитательный ориентир стал предметом исследования в немногочисленных научных разработках (Н.Е. Барышников [1], О.Н. Журавлева [9], А.А. Кладова, Н.В. Страхова [18], Л.А. Ильина [12]) и выразился преимущественно в школьной практике внедрения вопросов антикоррупционного образования в предметные курсы. Значимость совершенствования работы в данном направлении находится в центре внимания государства. Так, 12 сентября 2017 г. в Министерстве образования и науки Российской Федерации состоялось расширенное совещание по вопросам противодействия коррупции посредством системы образования, где была обозначена программа антикоррупционного просвещения учащихся образовательных организаций на 2018–2019 гг. [5].

Вслед за многими авторами (Л.А. Ильина [12], А.В. Качкин, Т.Б. Качкина [14], В.А. Печёнкин [27], Д.А. Рыбалкин [31], Е.Н. Титов [34]) надо признать, что при всей актуальности проблемы теория антикоррупционного воспитания и образования переживает пока стадию роста. Особого внимания требует понятийно-терминологический аппарат, который должен сосредоточивать в себе теоретический базис

© Бродзели Л.О., Кичева И.В., 2017

антикоррупционного воспитания: представления о его сути, целях и задачах, формируемых идеалах и ценностях, предусматриваемых результатах. Для педагогики, которую специалисты справедливо упрекают в традиционной размытости понятий и неоднозначности терминов (В.С. Безрукова [2], И.М. Кантор [13], И.В. Кичева [16; 17], Е.А. Кошкина, В.М. Полонский [30] и др.), очень важно, чтобы новый научный результат был описан как можно более ясно, поскольку ясное терминологическое выражение позволяет судить о степени развития соответствующей теории. В отношении же развивающихся направлений педагогики введение нового термина может служить ресурсом и фактором разработки обозначенной термином научной проблемы [17; 29]. Новизна понятий, описывающих содержание антикоррупционного воспитания, неизбежно приводит к тому, что в педагогической литературе нет единства не только в толковании используемых терминов, но и собственно в выделении понятий. Более того, в педагогических словарях и тезаурусах такие словарные статьи пока не представлены [12; 22; 26; 30; 32; 35; 38]. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

Очевидно, что смысл признака «антикоррупционный» в определении всего понятийного поля нельзя корректно представить без анализа смыслового компонента «коррупционный» («коррупция»). Коррупция как понятие и реалия многих социальных систем, в том числе российского социума, сегодня изучается междисциплинарно. Юриспруденция описывает правовые меры борьбы с коррупцией, в экономике и политологии изучаются причины коррупции и инструменты минимизации ущерба, наносимого ею, социологи оценивают уровень вовлеченности в коррупционные отношения, сопоставляя эти показатели с уровнем культуры в обществе. Философия рассматривает коррупцию как сложный социальный феномен, источниками которого признаются социально-экономические, социокультурные и политические отношения, а влияние коррупции, принимающей разнообразные формы (от взятки, подкупа, «отката» до конфликта интересов, лоббирования, влияния на судебную систему, фаворитизма и электоральной фальсификации результатов), пронизывает всю структуру общества. В.К. Максимов и Ю.Г. Наумов определяют коррупцию как общественно опасное, антисоциальное явление, включающее целостную совокупность преступлений, совершенных должностными лицами с целью личного обогащения или в иных личных, узкогрупповых и корпоративных целях [20]. Сегодня смысловой объем понятия «коррупция» выходит за пределы привычного толкования «взятка, подкуп должностных лиц». Широкая трактовка коррупции как антисоциального явления, как действия, направленного против государства и общества, высвечивает социальные последствия коррупции, в ряду которых разложение гражданского общества с его морально-нравственными традициями, угроза национальной безопасности.

Приставка *анти-* имеет значение «в противоположность, направленность против чего-нибудь» [25]. Следовательно, под антикоррупционными в определении педагогических понятий понимаются такие формируемые действия, качества, признаки, которые несовместимы с коррупцией и противоположны ей.

Исследование литературы по проблеме выявило ряд понятий и терминов, которые, с одной стороны, образуют единое смысловое поле, отражающее педагогическую сущность антикоррупционного воспитания, с другой – характеризуются системными отношениями с базовыми педагогическими категориями: *антикоррупционное образование, антикоррупционное просвещение, антикоррупционное мировоззрение, антикоррупционное правосознание, антикоррупционное воспитание, антикоррупционное поведение, антикоррупционная устойчивость, антикоррупционная направленность личности, антикоррупционная культура, антикоррупционная компетентность, антикоррупционная позиция.*

В мировой теории и практике образования широко распространен термин *антикоррупционное образование*, который нашел применение и в российской педагогике. Антикоррупционное образование понимается как педагогическая деятельность, направленная на формирование знаний о принципах и способах распознавания, анализа и оценки коррупционных действий, обеспечение негативного восприятия коррупции среди широких слоев населения и развитие правовых компетенций личности. Среди задач антикоррупционного образования обычно выделяют информирование о коррупции как правонарушении, скрытых и явных ее формах, особенностях этого явления, опасных социальных, экономических и других последствиях коррупции. В мировой практике противодействия коррупции в арсенале средств антикоррупционного образова-

ния наиболее эффективно используются различные программы обучения, т.е. преобладает обучающий элемент педагогического взаимодействия. Интересен в этом отношении опыт Дании, с ее большим количеством образовательных проектов. В Сингапуре антикоррупционное образование наряду с информированием включает пропаганду идеи «общества без коррупции». В Австралии уже в первой половине 90-х гг. XX в. действовали образовательные программы по обучению вопросам противодействия коррупции. В Индонезии работает антикоррупционная программа обучения [15].

В России *антикоррупционное образование* интерпретируется как процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства с целью формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры учащихся, передачи знаний о коррупциогенных ситуациях для формирования стандартов поведения в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами. Реализация антикоррупционного образования происходит преимущественно посредством введения антикоррупционных модулей в учебные дисциплины, правда, ограничивается пока школьной программой и учебными программами СПО. Учащиеся составляют представление о коррупции как явлении в целом на уроках обществознания и истории, правоведения, а также в рамках элективных курсов. Антикоррупционное образование, реализуемое на уровнях среднего и высшего профессионального юридического образования, направлено на формирование антикоррупционного профессионального правосознания.

По мнению Г.С. Гаспаряна, *антикоррупционное правосознание* отличается такими характеристиками, как негативное отношение к коррупционным явлениям в целом, стремление к противодействию коррупции, знание правовых механизмов борьбы с коррупционными проявлениями и др. [7]. Подчеркнем, что в системе высшего образования антикоррупционная направленность ряда дисциплин выражается лишь с «учетом специфики будущей профессиональной деятельности выпускников, в том числе ее коррупционной емкости и возможных коррупционных рисков» [5]. Кроме того, практика показывает, что интегрирование в антикоррупционное образование социальных акций и информационно-пропагандистских мероприятий для обучающихся, где они могут реализовать свою гражданскую позицию, носит зачастую эпизодичный характер. Реализация антикоррупционного образования предполагается в рамках учебного процесса с опорой на образовательные программы и сосредоточивается преимущественно на информационно-знаниевом компоненте – обеспечении знаниями относительно коррупции, ее проявлений, ответственности за преступления коррупционной направленности и т.д.

Близким по смыслу и реальному воплощению к антикоррупционному образованию выступает *понятие «антикоррупционное просвещение»*. Л.А. Ильина считает, что антикоррупционное просвещение – это процесс формирования у населения антикоррупционных установок, основная цель которого состоит в передаче знаний и понимания общественности сути коррупции и механизмов по ее предупреждению [12]. При этом авторы, анализирующие антикоррупционное просвещение (А.И. Землин, Л.А. Ильина, П.А. Кабанов, А.М. Рудаков, Ю.В. Трунцевский и др.), выделяют среди причин участия в коррупционных отношениях правовую неграмотность молодежи, отсутствие доступных каналов информирования о сущности коррупции и ее последствиях. Антикоррупционное просвещение является средством формирования у населения системы антикоррупционных знаний. Что такое коррупция, чем она опасна, в чем противоправный характер коррупционных отношений, в каких формах осуществляется коррупция, как ей противодействует государство, какова мера ответственности личности в случае нарушения антикоррупционных норм – это содержание вмещает в себя антикоррупционное просвещение. С нашей точки зрения, антикоррупционное просвещение является необходимым компонентом антикоррупционного образования и воспитания, обеспечивающим когнитивную подготовку молодежи, однако для формирования антикоррупционного мировоззрения этого недостаточно, ибо только информированность по проблемам коррупции не будет способствовать сознательному устойчивому отказу личности от коррупции в будущем.

Одной из важнейших смысловых доминант понятийного поля антикоррупционности является *антикоррупционное мировоззрение*. В определении данного понятия, как правило, исследователи единодушны, понимая под ним часть общей мировоззренческой картины личности, систему антикоррупционных идей,

взглядов, принципов, убеждений, в которых отражается негативное отношение личности к коррупции [1]. Мировоззрение есть внутренние убеждения человека, а значит, оно внутренне мотивирует человека в процессе выбора. Это система усвоенных человеком представлений и понятий о мире и его закономерностях, об окружающих человека явлениях, природе и обществе. Соглашаясь с К.К. Платоновым и Г.Г. Голубевым [28], подчеркнем, что именно мировоззрение отражает моральные качества личности. Моральные свойства личности, моральные убеждения, моральные чувства – это отражение нравственных норм и вместе с тем регулятор нравственных поступков данной личности. Формирование антикоррупционного мировоззрения – это формирование нравственной зрелости и гражданской ответственности, выступающих как своеобразный психологический ограничитель коррупционных преступлений. Существенно, что в педагогической литературе формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся связывается с процессом воспитания личности как действенным способом формирования ценностных и поведенческих ориентиров человека.

Антикоррупционное мировоззрение рассматривается как результат процесса антикоррупционного воспитания многими исследователями (Е.Н. Барышников, А.Ю. Беловицкая, Н.В. Григорян [1], Н.В. Головин, Е.С. Дубоносов, С.Н. Ковалев [8], Л.А. Ильина [12], Д.А. Рыбалкин [31] и др.). Так, Е.Н. Титов подчеркивает важность воспитания глубоко нравственной, морально устойчивой личности в целях формирования антикоррупционного мировоззрения [34].

Действительно, коррупция поражает все слои населения и в силу этого деформирует коллективное общественное сознание и личность, расшатывает морально-нравственные устои общества и изменяет ценностную сферу личности. Принимаемые меры правового противодействия коррупции и антикоррупционного просвещения не затрагивают собственно подготовки личности к неприятию коррупции на уровне устойчивой нормы поведения и убеждений человека, поэтому есть все основания говорить о необходимости антикоррупционного воспитания как доминанте этого направления педагогической работы. При сложившемся толерантном отношении граждан к коррупции как явлению никакое административно-правовое воздействие не будет иметь должного эффекта, тогда как антикоррупционное воспитание личности позволит сформировать иное (нелояльное) социальное восприятие коррупции, антикоррупционные взгляды, идеалы, убеждения и поведенческие нормы. Нам близка позиция тех исследователей (Е.Н. Барышников [1], Н.В. Сюзева [33]), которые рассматривают антикоррупционное воспитание как направление воспитательного процесса, связанное с нравственным и гражданским воспитанием личности.

Коррупция по своей природе безнравственна и аморальна по отношению к индивиду и обществу в целом. Она противоречит нравственности как системе внутренних убеждений, в основе которой лежат мораль и гуманистические ценности – доброта, справедливость, порядочность и др. Способность давать адекватную с точки зрения морали оценку поступкам говорит о нравственном облике и моральном развитии личности. Откликом на совершенные личностью поступки, важнейшим элементом самосознания личности, неразрывно связанным с моралью, является совесть, выражающая собой способность личности к моральному самоконтролю. Сожаление, раскаяние и угрызения совести не позволяют одобрить и принять преступное деяние за благодетель. Если нравственность представляется свойством, проявляющимся в отношении человека к себе, к окружающим и во всех жизненных ситуациях, а мораль – формой общественного сознания, духовного воздействия на поведение и поступки человека в соответствии с принятыми в обществе нормами, то очевидно, что человека, воспитанного на нравственных идеалах, способного испытывать муки совести и стыд за совершение коррупционных действий, в целом невозможно вовлечь в коррупционную деятельность. Поведение людей, основанное на принципах и нормах морали, является гарантом выполнения гражданского долга. Таким образом, прослеживается очевидная взаимосвязь традиционного педагогического ценностного идеала гражданского и нравственного воспитания с целями и задачами, актуализированными сегодня в рамках антикоррупционного воспитания: идея антикоррупционного воспитательного воздействия на молодежь заключается в становлении нравственной позиции и закреплении морально-нравственных столпов гражданского общества. Обобщая сказанное, можно так определить *антикоррупционное воспитание*: это целенаправленный процесс формирования антикор-

рупционного мировоззрения как ценностных ориентиров и морально-нравственных установок личности, опирающихся на идеалы честности, совести, достоинства, убеждений в неприемлемости коррупции, сознательный отказ от коррупции во всех ее проявлениях, уважения к закону и соблюдения правовых норм антикоррупционного поведения, развитие гражданской ответственности и активной гражданской позиции как непримиримого отношения к коррупции. Отметим, что антикоррупционное воспитание предусматривается антикоррупционным образованием, однако оно направлено не на специалиста предметной области, а на каждого как гражданина. Цель антикоррупционного воспитания – воспитывать ценностные установки и формировать у молодых людей гражданскую позицию в отношении коррупции, способствовать становлению норм антикоррупционного поведения.

Т.М. Безубяк обосновывает *понятие «антикоррупционное поведение»* как разновидность социального поведения, отличительными чертами которого являются действия и поступки, направленные на решение повседневных проблем в рамках законности и нравственно-этических устоев общества, без злоупотребления должностным положением при выполнении профессиональных и административных функций, без стремления к перераспределению денежных и иных выгод в свою пользу за счет других членов общества [3]. Формирование у молодежи сознательного предпочтения антикоррупционного поведения опирается на механизм интериоризации знаний об антикоррупционных ценностях и идеалах в эмоционально-деятельностную сферу личности.

Изучение феномена коррупции в психологии сконцентрировано на научных представлениях о влиянии коррупции на личность. В исследованиях, посвященных этому вопросу, описывается фактор склонности личности к коррупции – это личная предрасположенность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления. Выделяют *антикоррупционную устойчивость* как системное интегративное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего [6], что представляются вполне обоснованным и необходимым для понимания мотивов участников коррупции и особенностей противодействия им.

Современное образование в России связано с компетентностным подходом, поэтому вводится *понятие «антикоррупционная компетентность»*, трактуемое как сквозная специальная компетентность в системе профессиональных компетентностей государственных служащих [27]. Определяемая специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для принятия и реализации корректного правового решения в условиях коррупционных рисков, антикоррупционная компетентность формируется с целью противостояния коррупционному давлению. В.А. Печёнкин рассматривает антикоррупционную компетентность в достаточно узком смысле, связывая это понятие в основном с когнитивным аспектом. Формирование антикоррупционной компетентности направлено в первую очередь на разъяснение ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве. Более точно, на наш взгляд, дает определение понятию Н.В. Сюзева. Исследователь считает, что антикоррупционная компетентность включает антикоррупционную направленность личности, предполагающую сознательную безальтернативность выбора правомерного поведения в ситуации конфликта интересов. При этом антикоррупционная компетентность выражается в готовности сознательно отказываться от использования коррупционного поведения в ситуациях конфликта интересов в профессиональной деятельности и в быту, а также определяет способность сопротивляться условиям социальной среды, предоставляющей возможности получения благ с помощью коррупции, решать возникающие проблемы с высокой степенью рефлексии [32]. Думается, эти дефиниции также можно дополнить такими признаками, как способность выработать свою независимую оценку ситуации, способность эффективно действовать в соответствии со своими убеждениями.

Д.А. Рыбалкин понимает под антикоррупционной позицией личности интеграцию доминирующих избирательных опосредованных отношений человека, возникающих в ходе антикоррупционной деятельности, в виде психологической связи с различными сторонами коррупции, выражающейся в его действиях, реакциях и переживаниях [31]. По мнению автора, антикоррупционная позиция личности охватывает все виды антикоррупционных отношений и является структурным элементом целостной личности, наряду с гражданской, мировоззренческой и др.

Анализ понятийного поля антикоррупционного воспитания позволил выделить в качестве одного из его результатов и предполагаемых целей *антикоррупционную культуру*. Е.М. Ибрагимова и А.Р. Хамдеев, описывая антикоррупционную культуру, определяют ее как качество личности, включающее знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества; это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления [11]. Как видим, в данной трактовке авторы интерпретируют антикоррупционную культуру достаточно узко, опираясь на толкование культуры как состояния личности. В этой связи думается, что *понятие «антикоррупционная культура»* не исчерпывается такими компонентами, как «умение распознавать коррупцию как социальное явление; умение критически и объективно оценивать материалы, связанные с коррупционными проявлениями» [11]. Вместе с тем согласимся с авторами в том, что культурная преемственность не осуществляется сама по себе, она является результатом антикоррупционного образования и воспитания. Не вдаваясь в дискуссию о том, каковы точные дефиниции культуры (культурология знает более ста ее определений), отметим, что в самом общем виде понятие культуры личности включает и поведение, основанное на нравственности, устоях и обычаях обществ, законах морали, и представления о таком поведении, духовных достижениях и природе определенного культурного явления, которые отражают общечеловеческие культурные ценности через призму осваиваемых и воспроизводимых человеком личностных убеждений и действий. При таком подходе возможна более широкая интерпретация *понятия «антикоррупционная культура»* – как комплекса представлений и ценностных идеалов личности, который определяет принципы антикоррупционности личности и общества в целом, основанные на знаниях о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества, отражает модели антикоррупционного поведения и принципы антикоррупционной позиции личности – честность, достоинство, законопослушность, добросовестность, гражданскую этику и гражданскую ответственность.

Анализ понятийного поля «антикоррупционное воспитание» позволяет говорить о том, что социальные ожидания и научно-педагогическое целеполагание по поводу подготовки личности, не приемлющей коррупцию и способной бороться с нею, могут быть реализованы в результате антикоррупционного воспитания и образования, однако эти направления педагогической деятельности нуждаются в усиленной теоретической разработке и эффективном содержательном наполнении.

Список литературы

1. Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении методические рекомендации / под ред. Е.Н. Барышникова. СПб.: СПбАППО, 2010.
2. Безрукова В.С. Понятийно-терминологический аппарат теории воспитания в истории советской педагогики // Сов. педагогика. 1983. № 8. С. 84–88.
3. Безубяк Т.М. Формирование готовности учащихся профессионального лицея к антикоррупционному поведению // Человек и образование. 2010. № 3(24). С. 66–69.
4. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А. Психологические и дидактические термины в отечественных педагогических текстах (начало XVIII – первая половина XX в.) // Педагогика. 2016. № 5. С. 89–98.
5. В Минобрнауки России обсудили вопросы антикоррупционного просвещения в системе образования [Электронный ресурс]: пресс-центр Минобрнауки России. URL: http://минобрнауки.рф/пресс-центр/10944 (дата обращения: 15.09.2017).
6. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцина. 2009. № 102. С. 323–328.
7. Гаспарян Г.С. Антикоррупционное правосознание в формировании и реализации антикоррупционной политики РФ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4(5). С. 114–120.
8. Головин А.Ю., Дубоносов Е.С., Ковалев С.Н. Антикоррупционное воспитание в сфере высшего профессионального образования (по опыту работы Тульского государственного университета) // Изв. Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2014. № 1(2). С. 3–16.
9. Журавлева О.Н. Формирование антикоррупционного мировоззрения школьников на уроках истории и обществознания: 5–11 классы: метод. пособие. М., 2010.
10. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф. Педагогический словарь М.: Академия, 2008.
11. Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: https://www.science-education.ru/ru/issue/view?id=109 (дата обращения: 12.08.2017).

12. Ильина Л.А. Антикоррупционное просвещение как средство профилактики коррупции. Уфа, 2015.

13. Кантор И.М. Понятийно-терминологическая система педагогики: логико-методологические проблемы. М.: Педагогика, 1980.

14. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Противодействие коррупции через образование: метод. пособие. Ульяновск, 2009.

15. Кичева И.В., Бродзели Л.О. Мировой опыт антикоррупционного воспитания // Вестн. Пятигорского гос. лингв. ун-та. 2016. № 2. С. 212–216.

16. Кичева И.В. Развитие терминологии теории воспитания во взаимодействии с лексикой других наук // Педагогика. 2003. № 9. С. 24–32.

17. Кичева И.В. Трансформации современного понятийно-терминологического аппарата российской педагогики: моногр. Пятигорск, 2011.

18. Кладова А.А., Страхова Н.В. Антикоррупционное образование в школе: учеб. пособие. Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2015.

19. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Изд. центр «Академия», 2000.

20. Максимов В.К., Наумов Ю.Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты): моногр. М.: Академия управления МВД России, 2006.

21. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Изд. центр ИЭТ, 2013.

22. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196138/ (дата обращения: 23.08.2017).

23. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 07.05.2013 г. № 273-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 23.08.2017).

24. Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 № 816-р // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163107 (дата обращения: 28.08.2017).

25. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / ред. и вступ. ст. Л.И. Скворцова. М.: Оникс 21 в.: Мир и образование, 2007.

26. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-бад. М.: НИ «БРЭ», 2002.

27. Печёнкин В.А. Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих: автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 2012.

28. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология: учебник для индустриально-педагогических техникумов. М.: Высш. шк., 1973.

29. Полонский В.М. Большой тематический словарь по образованию и педагогике. М.: Нар. образование, 2017.

30. Полонский В.М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики // Педагогика. 1999. № 8. С. 16–24.

31. Рыбалкин Д.А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: дис. … канд. пед. наук. Казань, 2014.

32. Сюзева Н.В. Антикоррупционная субкультура образовательной организации: автореф. дис. … канд. культурологии. Челябинск, 2016.

33. Сюзева Н.В. Организация антикоррупционного воспитания в системе профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 4(20). С. 180–186.

34. Титов Е.Н. Антикоррупционное воспитание как условие профессионального роста курсантов-пограничников [Электронный ресурс]. URL: http://jurnal.org/articles/2014/ped64.html (дата обращения: 25.08.2017).

* * *

1. Antikorrupcionnoe vospitanie: sistema vospitatel'noj raboty po formirovaniju u uchashhihsja antikorrupcionnogo mirovozzrenija v obrazovatel'nom uchrezhdenii metodicheskie rekomendacii / pod red. E.N. Baryshnikova. SPb.: SPbAPPO, 2010.

2. Bezrukova V.S. Ponjatijno-terminologicheskij apparat teorii vospitanija v istorii sovetskoj pedagogiki // Sovetskaja pedagogika. 1983. № 8. S. 84–88.

3. Bezubjak T.M. Formirovanie gotovnosti uchashhihsja professional'nogo liceja k antikorrupcionnomu povedeniju // Chelovek i obrazovanie. 2010. № 3(24). S. 66–69.

4. Bordovskaja N.V., Koshkina E.A. Psihologicheskie i didakticheskie terminy v otechestvennyh pedagogicheskih tekstah (nachalo XVIII – pervaja polovina XX v.) // Pedagogika. 2016. № 5. S. 89–98.

5. V Minobrnauki Rossii obsudili voprosy antikorrupcionnogo prosveshhenija v sisteme obrazovanija [Jelektronnyj resurs]: press-centr Minobrnauki Rossii. URL: http://minobrnauki.rf/press-centr/10944 (data obrashhenija: 15.09.2017).

6. Vannovskaja O.V. Lichnostnye determinanty korrupcionnogo povedenija // Izvestija Ros. gos. ped. un-ta im. A.I. Gercina. 2009. № 102. S. 323–328.

7. Gasparjan G.S. Antikorrupcionnoe pravosoznanie v formirovanii i realizacii antikorrupcionnoj politiki RF // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 4(5). S. 114–120.

8. Golovin A.Ju., Dubonosov E.S., Kovalev S.N. Antikorrupcionnoe vospitanie v sfere vysshego professional'nogo obrazovanija (po opytu raboty Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta) // Izv. Tul'skogo gos.

un-ta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2014. № 1(2). S. 3–16.

9. Zhuravleva O.N. Formirovanie antikorrupcionnogo mirovozzrenija shkol'nikov na urokah istorii i obshhestvoznanija: 5–11 klassy: metod. posobie. M., 2010.

10. Zagvjazinskij V.I., Zakirova A.F. Pedagogicheskij slovar' M.: Akademija, 2008.

11. Ibragimova E.M., Hamdeev A.R. Sushhnost' ponjatija antikorrupcionnaja kul'tura i ee funkcii [Jelektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. № 3. URL: https://www.science-education.ru/ru/issue/view?id=109 (data obrashhenija: 12.08.2017).

12. Il'ina L.A. Antikorrupcionnoe prosveshhenie kak sredstvo profilaktiki korrupcii. Ufa, 2015.

13. Kantor I.M. Ponjatijno-terminologicheskaja sistema pedagogiki: logiko-metodologicheskie problemy. M.: Pedagogika, 1980.

14. Kachkina T.B., Kachkin A.V. Protivodejstvie korrupcii cherez obrazovanie: metod. posobie. Ul'janovsk, 2009.

15. Kicheva I.V., Brodzeli L.O. Mirovoj opyt antikorrupcionnogo vospitanija // Vestn. Pjatigorskogo gos. lingv. un-ta. 2016. № 2. S. 212–216.

16. Kicheva I.V. Razvitie terminologii teorii vospitanija vo vzaimodejstvii s leksikoj drugih nauk // Pedagogika. 2003. № 9. S. 24–32.

17. Kicheva I.V. Transformacii sovremennogo ponjatijno-terminologicheskogo apparata rossijskoj pedagogiki: monogr. Pjatigorsk, 2011.

18. Kladova A.A., Strahova N.V. Antikorrupcionnoe obrazovanie v shkole: ucheb. posobie. Jaroslavl': GOAU JaO IRO, 2015.

19. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Ju. Pedagogicheskij slovar'. M.: Izd. centr «Akademija», 2000.

20. Maksimov V.K., Naumov Ju.G. Korrupcija (social'no-jekonomicheskie i kriminologicheskie aspekty): monogr. M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2006.

21. Novikov A.M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnyh ponjatij. M.: Izd. centr IJeT, 2013.

22. O Nacional'nom plane protivodejstvija korrupcii na 2016–2017 gody [Jelektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 01.04.2016 № 147 // Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196138/ (data obrashhenija: 23.08.2017).

23. O protivodejstvii korrupcii [Jelektronnyj resurs]: feder. zakon ot 25 dek. 2008 g. № 273-FZ (v red. ot 07.05.2013 g. № 273-FZ) // Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (data obrashhenija: 23.08.2017).

24. Ob utverzhdenii Programmy po antikorrupcionnomu prosveshheniju na 2014–2016 gody [Jelektronnyj resurs]: rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 14.05.2014 № 816-r // Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163107 (data obrashhenija: 28.08.2017).

25. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka: okolo 53 000 slov / red. i vstup. st. L.I. Skvorcova. M.: Oniks 21 v.: Mir i obrazovanie, 2007.

26. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. B.M. Bim-bad. M.: NI «BRJe», 2002.

27. Pechjonkin V.A. Formirovanie antikorrupcionnoj kompetentnosti gosudarstvennyh sluzhashhih: avtoref. dis. … kand. psihol. nauk. M., 2012.

28. Platonov K.K., Golubev G.G. Psihologija: uchebnik dlja industrial'no-pedagogicheskih tehnikumov. M.: Vyssh. shk., 1973.

29. Polonskij V.M. Bol'shoj tematicheskij slovar' po obrazovaniju i pedagogike. M.: Nar. obrazovanie, 2017.

30. Polonskij V.M. Ponjatijno-terminologicheskij apparat pedagogiki // Pedagogika. 1999. № 8. S. 16–24.

31. Rybalkin D.A. Formirovanie antikorrupcionnoj pozicii kursantov vuzov MVD Rossii sredstvami social'no-kul'turnoj dejatel'nosti: dis. … kand. ped. nauk. Kazan', 2014.

32. Sjuzeva N.V. Antikorrupcionnaja subkul'tura obrazovatel'noj organizacii: avtoref. dis. … kand. kul'turologii. Cheljabinsk, 2016.

33. Sjuzeva N.V. Organizacija antikorrupcionnogo vospitanija v sisteme professional'nogo obrazovanija // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2015. № 4(20). S. 180–186.

34. Titov E.N. Antikorrupcionnoe vospitanie kak uslovie professional'nogo rosta kursantov-pogranichnikov [Jelektronnyj resurs]. URL: http://jurnal.org/articles/2014/ped64.html (data obrashhenija: 25.08.2017).

Conceptual and terminological apparatus of anticorruption education: considering the issue

The article deals with the conceptual and terminological apparatus of the anticorruption education. The basic terms of anti-corruption education and training are under consideration. The authors analyzethe pedagogical content of the theory of anti-corruption education. The definition of "anticorruption education" in connection with the core categories of pedagogyis substantiated in the article.

Key words: *anticorruption education, conceptual and terminological apparatus, anticorruption worldview, anticorruption education.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2017)